

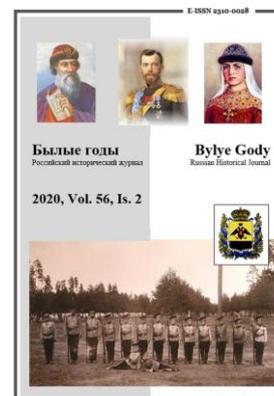
Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.



Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 56. Is. 2. pp. 742-758. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.2.742
Journal homepage: <http://ejournal52.com>



From the History of Gold Mining on the Territory of Modern Kazakhstan: the end of the XIX – beginning of the XX centuries

Sovetkhan K. Igibaev ^{a, *}

^aS. Amanzholov East Kazakhstan state university in Ust-Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan

Abstract

The article deals with the origin and development of the gold industry on the territory of modern Kazakhstan. Gold mining emerged and developed as a separate branch of the mining industry based on the investment of private capital and free labor. The role of merchants and merchant companies in the development of gold placers and their gradual displacement by large joint-stock companies, foreign firms in the development of rich gold-bearing systems of the territory is shown. Besides the gold, an additional source of income for gold producers was the land allocated to them for mines and mines.

On the basis of introduction of new archival and other sources into scientific circulation and their analysis, the author comes to the conclusion that the conditions of workers' employment in the gold industry were mainly capitalist; however, until the mid-90s of the XIX century there were remnants of pre-capitalist features. With the further development of capitalist relations, the deepening of property and social inequality in the village, the formation of an excess of workers, there was no need for gold miners to keep cheap labor by debt bondage.

Keywords: gold, truck-system, industrial capital, auriferous gravel, private, mine, russian gold-mining joint – stock company, bourgeoisie.

1. Введение

Возникновение и развитие золотодобывающей отрасли на промышленной основе, способствовавшей зарождению капиталистического уклада в экономике казахов, и роль золотого промысла в установлении и укреплении торгово-экономических и политических связей казахских жузов с Россией, несмотря на актуальность рассматриваемой проблемы, слабо исследованы в казахстанской исторической науке.

Почти не исследован сословный состав золотопромышленников, не определено место купцов и купеческого капитала, дворян, лиц султанского происхождения, зажиточных крестьян в разработке золотых россыпей казахской степи.

В исторической науке почти не изучены представители казахской буржуазии, вложившие свои средства в золотопромышленность.

Техническая оснащенность предприятий дореволюционной России пореформенного периода отражает результаты и последствия промышленного переворота в России, который приводил к социальным изменениям не только в российском обществе, но и проявлялся на территории современного Казахстана как части России. Однако, несмотря на значимость истории техники золотого дела в установлении степени развития капиталистических отношений, техническая оснащенность частной золотопромышленности изучаемого периода до сих пор не стала объектом самостоятельного изучения в исторической науке. Для определения уровня технической оснащенности золотых приисков и рудников необходимо рассмотреть способы добычи золота и

* Corresponding author

E-mail addresses: aiko-53@mail.ru (S.K. Igibaev)

выделить этапы усовершенствования техники и технологии промывки золота, обратив внимание на обеспеченность предприятий квалифицированными кадрами.

Другим вопросом, который ждет аргументированного ответа в изучении истории золотопромышленности на территории современного Казахстана, является то, каким образом золотопромышленник превратил отведенные ему земли под прииски и рудники в дополнительный источник своего дохода, став владельцем огромных земельных угодий. В этом плане отсутствует в исторической науке Казахстана анализ эволюции земельной ренты с точки зрения государства как собственника земли и казахских крестьянских обществ, отдельных хозяйств как фактических пользователей земель и золотопромышленника как арендатора земли.

В исторической науке слабо освещены история создания и деятельность акционерных обществ, товариществ и иностранных фирм, вложивших относительно солидный капитал в добычу золота в Степном крае.

Изучение условий найма рабочих и их положения, а также численности, состава рабочих весьма актуально при установлении способа производства в данной отрасли: кустарный, мануфактурный либо фабрично-заводской. Заметим, что исследователи истории горного дела при рассмотрении численности рабочих и их положения не установили юридическое различие между «хозяйственными» и вольными рабочими. В исторической науке определенные категории рабочих, в частности «золотничники», слабо изучены.

Актуальным является исследование форм борьбы рабочих золотых приисков за свои интересы. В трудах казахских историков слабо проанализирована эволюция форм борьбы рабочих золотых приисков и рудников, между тем она – от побегов, жалоб, демонстративного отказа от работ до экономических забастовок – характеризует рост классового сознания рабочих, показывает их освобождение от феодальных пут и переход от кабалы к вольному капиталистическому найму.

Научная новизна работы заключается, во-первых, в том, что золотой промысел Степного края возник и развивался на основе частного капитала и вольнонаемного труда. Во-вторых, показана положительная роль купцов-торговцев и купеческого капитала в возникновении золотопромышленности в Киргизской степи с 30-х годов XIX в. В-третьих, в результате деятельности крупных акционерных фирм, вложивших солидные суммы в золотодобычу, получила развитие золотопромышленность. Эти общества строили золотоизвлекательные фабрики и химические заводы для извлечения золота. В-четвертых, исследовано отношение золотопромышленника к земле. Захват промышленниками обширных земельных угодий сузил районы выпасов, сократил размеры обрабатываемых площадей и способствовал тем самым отделению непосредственного производителя от средств производства, разорению трудящихся масс. В-пятых, исследован сословный, этнический состав золотопромышленников. В-шестых, установлено, что условия найма рабочих золотых приисков в основном были капиталистические.

2. Материалы и методы

Источниковедческую базу статьи составили впервые введенные в научный оборот документальные материалы из архивов: Центральный государственный архив Республики Казахстан (Ф. 10. Оп. 1. Д. 3570, 52026, 6938; Ф. 12. Оп. 1. Д. 1493а, Оп. 2. Д. 7, 18, 25, 28, 36, 37, 85; Ф. 13. Оп. 1. Д. 8, 10, 80, 94; Ф. 14. Оп. 1. Д. 10; Ф. 17. Оп. 1. Д. 11; Ф. 209. Оп. 1. Д. 4, 5, 6, 264, 298; Ф. 212. Оп. 1. Д. 308, 1269, 1312, 1334, 1387, 1412; Ф. 533. Оп. 1. Д. 1, 20), г. Алматы; Государственный архив Томской области (Ф. 433. Оп. 1. Д. 54, Оп. 2. Д. 472, Оп. 3. Д. 342), г. Томск; Государственный архив Алтайского края (Ф. 3. Оп. 3. Д. 1376), г. Барнаул.

Кроме них, в подготовке научной статьи использованы материалы научно-ведомственных журналов: «Горный журнал», «Вестник золотопромышленности и горного дела вообще», «Золото и платина», «Горные и золотопромышленные известия» и обзоры областей. Получены материалы актового характера (инструкции, уставы), содержащиеся в Полном собрании законов Российской империи (ПСЗ РИ – 1, 2, 3). Ценный фактический материал содержит труд А. Сборовского «Материалы к изучению горного дела в степных областях Западной Сибири и Тобольской губернии», опубликованный в «Записках Западно-Сибирского отдела императорского русского географического общества», кн. XIX, Омск, типография окружного штаба, 1896. В материалах даны названия 320 золотых приисков, разрабатываемых в разное время, расположенных на территориях Семипалатинской (198 приисков), Акмолинской (111), Семиреченской (11) областей. Исследование А. Сборовского содержит статистические данные о разработке приисков с 1882 по 1892 годы. В материалах дано число рабочих по 143 приискам, среднее содержание золота в 100 пудах песка, а также добытое золото по каждому прииску по годам.

При написании данной статьи автор руководствовался основной теорией исторической науки – методологией историзма, излагая исторические события хронологически последовательно, во взаимосвязи с изменениями в общественной жизни у казахов и реальностью в России. Вместе с тем, учитывая генеральные принципы современной цивилизационной методологии, сделана попытка исследовать материалы из истории золотопромышленности в Казахстане объективно, достоверно, стараясь установить истину.

На основе диалектического метода показано зарождение и развитие золотого промысла в Казахстане. В изучении способа добычи золота и усовершенствования техники золотого промысла использованы методы сопоставления и анализа. Категория рабочих золотых приисков рассмотрена на основе статистического метода. При обобщении материалов по данной теме использован метод синтеза.

3. Обсуждение

Заметный вклад в изучение истории золотопромышленности Сибири внес В.И. Семевский в 2-томной работе «Рабочие на сибирских золотых промыслах». По его мнению, быт и положение рабочих улучшается с принятием «благоприятного для рабочих» (Семевский, 1898: 8) законодательства. А. Кольчев, отмечая тяжелое положение приисковых рабочих Западной Сибири, разработал 8 условий в защите их интересов. Он считал, как и В.И. Семевский, необходимым усиление горного надзора и повышение ответственности золотопромышленников за выполнение требований государственного закона. В монографии Ф. Маликова «Февральская буржуазно-демократическая революция в Казахстане» рассматриваются расслоение казахского общества и вопросы промышленности и рабочих общего характера (Маликов, 1972). В совместной монографии Е. Дильмухамедова и Ф. Маликова «Очерки истории рабочего класса дореволюционного Казахстана» приводятся краткие данные о золотопромышленности, в том числе на «кабинетских» землях (Дильмухамедова, Маликова, 1963: 30-36, 110-112). Отдельные аспекты золотопромышленности Восточного Казахстана затронуты в статьях К.Ш. Аубакировой. Исследователи И. Рушанов, Е.Б. Бекмаханов, Е.А. Мозгунова опубликовали в разное время статьи общего характера, затрагивающие вопросы промышленности и зарождение рабочего движения в Степном крае.

4. Результаты

Мелкий кустарный золотой промысел на территории современного Казахстана существовал еще в глубокой древности. Специалист горного дела В.А. Обручев, осмотрев золотосодержащие рудники, расположенные по Калбинскому хребту (Акджал, Джантас, Теректы, Боко, Даубай) и, определив, в каких породах залегают жилы, высказал мнение о том, что в районе Калбинского хребта добычей золота «занимался человек каменного века, судя по тому, что в этих старых работах встречаются исключительно каменные орудия – молоты, топоры, жерновки для растирания кварца... Наиболее значительны древние выработки и отвалы на руднике Казанчункур» (Обручев, 1902: 210). Горный инженер А.А. Сборовский сообщил о том, что в связи с отсутствием ограничительных мер и правил добычи и разработки металлов в Степной зоне «золото беспрепятственно добывалось и промывалось близ Кокчетава и в его окрестностях местными жителями и обменивалось на товары» (Сборовский, 1908: 63).

О богатстве недр на территории современного Казахстана в России стало известно в начале XVIII в. В 1713 г. сибирский губернатор князь М. Гагарин доносил Петру I, что близ города Иркет (Яркенд) на реке Дарье «промышляют песочное золото» (ПСЗ РИ – 1. Т. 5. № 2811). В первой четверти XVIII в. для поиска рудных месторождений в верховья Иртыша снаряжается несколько экспедиций, в том числе И. Бухгольца (1714), И. Лихарева (1720), отправленные Петром I, изучили бассейн Иртыша до озера Зайсан. В 30-е годы XVIII в., в период переговоров о присоединении Казахстана к России, хан Абулхаир просил русского посла полковника А. Тевкелева «донести императрице», что он для оказания своей верной службы «объявит в близости золотую руду» (ПСЗ РИ – 1. Т. 9. № 6571: 310-314). В инструкции, данной И.К. Кирилову, посланному для постройки города в устье реки Орь, указывалось, что, как хан Абулхаир покажет месторождение золота, то стараться «получить на пробу сколько мочно, и буде подлинно по пробе явится золото, и место не дальности и безопасное, тогда, взяв надежные способы, о большом промысле прилежать» (ПСЗ РИ – 1. Т. 9. № 6576: 326). А.И. Левшин (1797–1879) сообщает о золотых рудах казахской степи: «Киргиз-казаки уверяют, что металл сей находится в горах Улу Баянулу, Карача и Алгин» (Левшин, 1996: 91). П.С. Паллас (1741–1811), руководитель экспедиции Академии наук 1768–1774 гг., посетивший восточную часть Казахстана, утверждал, что древние рудокопатели в Алтайских рудосодержащих горах выработали лежащие на поверхности богатые охровые руды. Они вместо молотов употребляли продолговато-круглые, весьма крепкие камни, «около коих высечен или вышлифован желобок. ...Найден также за несколько лет между рудами почти загнивший скелет раздавленного обвалившегося шахтою рудоискателя, и при нем кожаный мешок с богатыми охрами» (Паллас, 1786: 354).

Золотые прииски Семипалатинской и Семиреченской областей находились в составе «Семипалатинско-Семиреченского горного округа», прииски Акмолинской области – «Тобольско-Акмолинского». В 1903 г. эти округа переименованы соответственно в «Степной-Южный» и «Степной-Северный». Прииски Тургайской области входили в состав Оренбургского горного округа. Во главе горных округов стояли горные ревизоры (1833–1888), окружные инженеры (1888–1917), подотчетные горным правлениям.

Большинство золотоносных месторождений находилось на территории Семипалатинской области, входившей в состав Степного-Южного горного округа, который в общероссийском масштабе

занимал 13-е место из числа 28 горных округов. Основная масса приисков была сосредоточена в Усть-Каменогорском уезде.

С освоением золотоносных систем Курчума, Нарына, разработкой жильного золота с 1899 года, применением усовершенствованной техники Усть-Каменогорский уезд стал одним из ведущих золотоносных районов Киргиз-Кайсацкой степи. Еще в середине XIX в. горный инженер советовал предпринимателям заниматься добычей золотоносных россыпей в восточной части Киргизской степи, так как она представляет такие удобства для разработки, каких нет в других местах: «1) малая толщина торфа и высокая проба золота (90 ½ пробы); 2) можно иметь сколько угодно отличных рабочих; 3) своевременная покупка провианта на Иртыше и даже у самих киргиз может быть сделана очень дешево; 4) скот дешев и, наконец, 5) плата производится товарами. Точно также и открытие каких-нибудь рудников может доставить значительные выгоды, которыми только нужно уметь воспользоваться» (*Геогностические поездки...*, 1853: 387-388). А.Г. Влангали заметил, что золотопромышленники, выдавая рабочим заработную плату товарами, имели «небольшие коммерческие выгоды» (*Геогностические поездки...*, 1853: 387). Рабочие, получавшие заработную плату не деньгами, а различными товарами (холст, ситцы, кожи и т.п.) и употреблявшие их для себя и для семейств в качестве одежды, «изнашивают это раньше конца лета, так что всегда почти остаются в долгу» (*Геогностические поездки...*, 1853: 217).

В Тургайской области добыча золота производилась в Кустанайском уезде.

В Джаркентском уезде Семиреченской области прииски располагались по рекам Кетменке и Баян-Кол.

В связи с вложением российского капитала в золотой промысел усовершенствовался способ добычи золота. Со второй половины 20-х годов XIX в. была разрешена отдельным лицам разработка золотых россыпей в сибирских губерниях. Это имело немаловажное значение для начала частной золотопромышленности в Казахстане. Занимаясь торговлей, купец С.П. Попов имел достаточные сведения о рудных богатствах края и опыт применения капитала в золотопромышленности Сибири (Омской области). Слухи о богатых золотых россыпях, месторождении благородных, цветных металлов подали ему мысль начать разведку недр и на территории современного Казахстана, или, как тогда называли, «во внешних округах Омской области». 18 апреля 1883 г. он просит разрешения на рудный промысел во внешних округах. В прошениях, представленных министру финансов, Степан Попов писал: «1) Найденные уже им находимые впредь во внешних округах Омской области руды всякого рода, не исключая и благородных, перевозить для извлечения из них металлов на основании существующих правил беспопытно во внутренне округа Западной Сибири, где учреждено им будет сереброплавильное или другое заведение. ... 4) Дозволить ему принять в компанию таких людей, коих бы капиталы достаточны были увеличить и продолжить промысел сей на дальнейшее время» (*ГААК. Ф. 3. Оп. 3. Д. 1376. Л. 3-30 об; ПСЗ РИ. Т. 10. № 8532*). 18 ноября 1833 г. «купцу I гильдии С. Попову было дано право на поиск и разработку россыпей и других металлов на территории» Киргизской степи (*ЦГА РК. Ф. 209. Оп. 1. Д. 4. Л. 60-60 об.*). Возможно, что С. Попов до этого официального разрешения осуществлял поиски и добычу руд, однако начало частной золотопромышленности в Казахстане можно отнести к 1833 году. Эту дату подтверждает золотопромышленник, коммерции советник и кавалер Степан Иванович Попов в своем объявлении о вновь открытом месторождении благородных минералов, поданного в Каркаралинский внешний окружной приказ от 29 января 1842 г.: «Пользуясь данным мне от Правительства в 1833 году дозволением, удостоенным Высочайшего рассмотрения, на открытие и разработку в Киргизской степи золота, руд и прочих благородных металлов и минералов, и по сему, увлекаясь к таковым, бывшие по распоряжению моему посланные в истекшем году розыскные мои партии открыли в горах Ку, находящихся от зимовья старшины Карачала, по ущельям гор, через шурфовку, благородные минералы» (*ГААК. Ф. 3. Оп. 3. Д. 1376. Л. 3*). По данным горного инженера Влангали, золотопромышленник С. Попов пробил первый шурф в Киргизской степи на берегу Иртыша и нашел там признаки золота: «Первый шурф им пробит был в начале тридцатых годов по берегу реки Иртыша выше г. Семипалатинска, близ устья реки Чар-Гурбан» (*Геогностические поездки...*, 853: 5).

В 1834 г. С. Попов составил товарищество с вязниковским купцом Василием Зобниным и усть-каменогорским купцом Андреем Поповым. В 1835 г. в товарищество вступает семипалатинский купец Сидор Самсонов (*ЦГА РК. Ф. 209. Оп. 1. Д. 5. Л. 19; Д. 6. Л. 8*). С. Попов и его товарищество заявили в Кокпектинский военный отряд и Аягузский приказ почти обо всех золотоносных реках.

Успехи С. Попова послужили причиной обращения в Министерство финансов других купцов, мещан и дворян с просьбой о разрешении и им добычи золота в Киргизской степи. 3 ноября 1835 г. было утверждено положение «О разрешении частным лицам рудного промысла во внешних округах Омской области», в которой говорится: «Дать просимое дозволение, распространив на просителей все, что относительно поисков и разработки там в обязанность Попову поставлено, кроме права на устройство завода и на отвод к нему земли и лесов» (*ПСЗ РИ-2. Т. 10. № 8532: 1065*). По положению 1838 г. о частной золотопромышленности в Сибири и Киргизской степи к производству золотого промысла допускались: «1) дворяне потомственные и личные; 2) почетные граждане потомственные; 3) купцы первой и второй гильдии и торгующие на правах которой-либо из сих гильдий» (*ПСЗ РИ-2.*

Т. 13. № 11188). Практически из всех сословий, пользовавшихся юридическим правом на занятие золотопромышленностью, добычей золота занимались в основном купцы-торговцы. Торговый капитал в связи с вложением в золотопромышленность стал промышленным капиталом. Золотопромышленники по примеру Попова создали компании. Были созданы Святотроицкая К^о коммерции советника С. Попова, купеческой жены Смирновой и коммерции советника Горохова, К^о семипалатинского купца Самсонова, К^о семипалатинского купца 2-й гильдии Ф. Мамонтова, К^о петропавловских купцов Большакова, Зеньковых, К^о вязниковского купца Зобнина, К^о купчихи Греховой с купцом 2-й гильдии Перфильевым, Киргизская золотопромышленная К^о генерал-лейтенанта Кривопишина, Коханова, Левшина, К^о титулярного советника Жуковского, К^о семипалатинского купца 2-й гильдии Ф. Степанова и купчихи 2-й гильдии Нагайцевой, К^о кокпектинского купца 2-й гильдии Сычугова и дворянина Гуляева, Елизаветинская К^о подполковника А.А. Сабурова. Из дворян, ведущих самостоятельную разработку золотых приисков, можно назвать двух лиц – отставного статского советника Попова и дворянку Губаревич. Им принадлежало от 7 до 9 % добытого золота (наш подсчет. ЦГА РК. Ф. 12. Оп. 2. Д. 18. Д. 25. Д. 28. Д. 36. Д. 37).

Золотопромышленники сдавали добытое золото в казну. Об этом свидетельствуют данные М. Красовского, посетившего в Кокчетавском округе Петровский, Вознесенский, Маринский прииски: «Добывавшееся на этих трех приисках золото шло в казну» (Красовский, 1868: 151).

Однако имели место случаи, когда добытое золото незаконным путем, минуя государственные банки, продавалось на сторону. Корреспонденция из Зайсанского уезда информирует о том, что в 1912 году полиция обнаружила, что в г. Зайсан неизвестными лицами постоянно продавалось золото. При проверке установлено: крестьяне, зная по летним работам, что пески Александровского прииска весьма богаты, в декабре пришли на прииск А.В. Коленского. Они, арестовав двух сторожей, добывали в большом количестве золото. Задержанные в своих показаниях сказали, что «они брали с каждой сажени около фунта золота, до того богаты тут пески. Хотя часть золота и отобрана, однако большая его часть ушла на сторону» (Корреспонденция, 1992: 298).

Устав о частной золотопромышленности 1870 г. разрешал добывать золото без ограничения сословной принадлежности «лицам всех состояний» (ПСЗ РИ-2. Т. XIV. № 48399), пользующимся гражданской правоспособностью, как русскими подданным, так и иностранцам, последним – с некоторыми ограничениями. Дешевизна рабочей силы, несложность разработки россыпного золота привлекли в золотопромышленность и людей, не имеющих солидный капитал. Мелкие золотопромышленники, надеясь на ближайшую «удачу», иногда вели разработку приисков силами семьи или нанимали 4–6 рабочих.

Источники свидетельствуют, что до конца XIX в. большая часть добытого золота на территории Казахстана (80 %) приходилась на долю купцов и купеческих компаний (ЦГА РК. Ф. 12. Оп. 2. Д. 85. Л. 46-50; Ф. 13. Оп. 1. Д. 8. Л. 5; Д. 10. Л. 82-85; Д. 80. Л. 152-157). Кроме купцов, у дворян золотопромышленностью занимались мещане, крестьяне. По сравнению с дворянами в 90-х годах XIX в. сравнительно быстро растет число золотопромышленников из мещан. В конце 90-х годов мещане и их золотопромышленные компании производили до 27 % всего золота. Число золотопромышленников-крестьян было сравнительно небольшое: на их долю приходилось от 1 до 5 % всего добытого золота.

В пореформенный период увеличивается число золотопромышленников, ведущих разработку золота вне компании. Так, например, в 1898 году насчитывалось на территории современного Казахстана более 56 золотопромышленников, самостоятельно ведущих разработку золотых приисков. Из них было 26 купцов, 25 мещан, дворян до 4-х, 1 казак, крестьян-приискателей колебалось от 1 до 4.

С начала 90-х годов XIX в. купеческие золотопромышленные компании теряют былое значение. В связи с переходом на разработку коренных месторождений происходят большие изменения в численности и составе золотопромышленников. Крупные акционерные общества и иностранные фирмы не замедлили направить свой капитал в Степной край для получения большой прибыли. На местах богатые золотопромышленники стали создавать акционерные общества, товарищества, так как разработка рудных месторождений требовала больших денежных средств и усовершенствования техники золотого дела. Заметно наблюдался процесс концентрации производства и капитала в золотопромышленности Усть-Каменогорского, Зайсанского уездов Семипалатинской области и Кустанайском уезде Тургайской области. Имея солидный капитал, крупные компании «нанимали горных инженеров, строили золотоизвлекательные фабрики и цианистый завод, приводимые в движение паровым и электрическим двигателем, локомотивом или динамомашинной» (ЦГА РК. Ф. 212. Оп. 1. Д. 1493а. Л. 12-12 об.).

Крупными золотопромышленными объединениями были Алтайская золотопромышленная компания на реке Курчуме, английская фирма «Гоней и Банг, К^о», Кулунджунское золотопромышленное товарищество, товарищество «Мусин М.С. и М.В. Хамитов, К^о», «Чудское» золотопромышленное товарищество, компании Конохова, «Москвин и Плещеев» работали в Семипалатинской области. На востоке Казахстана действовали относительно крупные золотопромышленные объединения. В 1910 г. возникли «Маркакульское золотопромышленное товарищество», «Южно-Сибирское золотопромышленное акционерное общество» с основным

капиталом в 650 тысяч рублей. Были созданы К^о И.Б. Серова, Г.Я. Калик и купца А.С. Меновщикова, К^о Еньшина, К^о Шадриных, Джантасское золотопромышленное товарищество Ш. Рафикова, акционерные общества «Аурум», «Алтай», «Российское золотопромышленное общество» с основным капиталом в 3 млн. 750 тыс. рублей. Этому обществу принадлежали Кулуджунские, Акджальские приисковые группы с относительно высоким содержанием золота. Так, например, при разведке Акджальского прииска «с 1/II–1912 г. от обработки руды получено 11 пудов 02 ф. 58 золотников» (Сведения, 1913: 55). Семипалатинские золотопромышленники Мусин, Часовников, Степанов в 1912 году создали Западно-Сибирское золотопромышленное товарищество на 90 паев. В 1913 году образовалось золотопромышленное общество «Сенташ» для разработки золотых рудников Усть-Каменогорского уезда с основным капиталом в 1,8 млн руб. В том же году было создано «Зайсанское горнопромышленное товарищество» для разработки золота и других минеральных богатств уезда. В 1915 году образовалось «Семипалатинское золотопромышленное общество» с основным капиталом в 240000 рублей, разделенных на 2400 акций, по 100 рублей каждая.

В Киргизской степи в разные годы добывали золото более 24 акционерных обществ, товариществ. Среди золотопромышленных обществ наиболее доходным было «Российское золотопромышленное акционерное общество». Оно ежегодно добывало золото на сумму до 280 тыс. 331 руб.

В связи с переходом на разработку рудных месторождений мелкие и средние золотопромышленники стали продавать свои заявленные и отведенные участки, прииски крупным акционерным обществам. Многие золотопромышленники из купеческого сословия, выгодно продав свои прииски крупным объединениям, предпочли вкладывать капитал в обрабатывающую промышленность: мукомольное дело, маслостроение и кожевенное производство или в торговлю. Владельцы рудников жильного золота считали, видимо, что лучше выгодно продавать на торгах, чем их разрабатывать. Об этом свидетельствует большое количество недействующих рудников. Так, в Кустанайском уезде Тургайской области «из числа 150 золотых рудников в 1914 г. было разрабатывающихся – 17 и неразрабатывающихся – 133. На разрабатывающихся рудниках добыто жильного золота 25 п. 23 ф. 87 зол. 3 доли» (Горная промышленность. Золотопромышленность, 1914: 25). В этом уезде в 1915 г. из 97 золотых приисков «разрабатывалось – 17 и не разрабатывалось – 80. Работал один цианистый завод. На разрабатывавшихся рудниках добыто золота 24 п. 14 ф. 52 зол. 25 доли и на цианирующем заводе добыто 37 ф. 29 зол. 24 доли» (Горная промышленность. Золотопромышленность, 1914: 23).

Состав золотопромышленников был многонациональным: кроме русских, были татары, поляки, немцы, евреи, уйгуры, казахи. В начале 60-х годов XIX в. на основании горного Устава (ст. 2432) к добыче золота допускались «султаны и другие имеющие чины» казахи (Доклад о государственном доходе с золотых промыслов, 1863. № 20: 19).

В конце XIX в. в связи с усилением разложения феодальных отношений в казахском обществе происходит процесс формирования казахской буржуазии. Некоторая часть нарождающейся буржуазии стремилась вложить свои средства в горную промышленность. В Семипалатинской области «золотопромышленностью занимались Байжомартовы, Джувашев» (ЦГА РК. Ф. 212. Оп. 1. Д. 1269. Л. 2-4 об.; Д. 1334. Л. 1-4; Д. 1312. Л. 1-20). В Кокчетавском уезде Акмолинской области добывал золото М. Чубеков. «В 1907 г. в Калбинской волости Х. Кайрамбаев открыл золотоносный рудник «Кыз-Апкан», лежащий на левой стороне по течению речки Чигилика, впадающей в речку Кокпектинку» (ЦГА РК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 1; Ф. 212. Д. 1412. Л. 1-2). В Зайсанском уезде Семипалатинской области «золотопромышленностью занимался купец Абылканов» (ЦГА РК. Ф. 10. Д. 6938. Л. 447) и другие. Однако большинство казахских золотопромышленников предпочитали продать заявленные месторождения и отведенные под прииски участки, чем разработку их. Отдельные лица ограничились лишь заявкой месторождений золота, не доведя свое желание до логического конца по каким-то неизвестным причинам. Так, например, отставной поручик Аиртавской волости Кокчетавского уезда султан Махмуд Чингисович Валиханов 27 марта 1901 г. обратился в Томское горное правление с просьбой о выдаче дозвоительного свидетельства на поиск «золота, серебра, меди, свинца и др., каменных углей, а также других драгоценных камней в Акмолинской и Семипалатинской областях» (ГАТО. Ф. 433. Оп. 3. Д. 342. Л. 2). Горное правление сообщило, что для получения дозвоительного свидетельства необходимо прислать в правление две гербового рублевого достоинства марки на оплату и указать место для объявления. «Валиханов уплатил два рубля и далее не настаивал о выдаче ему свидетельства на занятие золотым промыслом» (ГАТО. Ф. 433. Оп. 3. Д. 342. Л. 5 об.).

До конца XIX в. техника золотодобычи находилась на уровне мануфактурной стадии развития. Главными промывальными механизмами были ручные станки, называемые вашгердами, бутары, чаши, бороны и бочки. Станок, состоящий из 4–8 чугунных решеток, назывался бутарой. «На одной бутаре промывались в день около 1 тыс., на одной чаше – 10–12 тыс. и на боронной машине – 5 тыс. пудов песка» (ЦГА РК. Ф. 12. Оп. 2. Д. 7. Л. 200; Ф. 209. Оп. 1. Д. 264. Л. 2-5). По свидетельству горного ревизора, «двигателем у всех этих машин на всех промыслах служит вода, и поэтому засуха оказывает губительное влияние на ход добычи золота» (ЦГА РК. Ф. 12. Оп. 2. Д. 25. Л. 113-136; Ф. 13. Оп. 1. Д. 94.

Л. 290-297). А там, где сила протекающей воды была слаба, промывальные механизмы приводились в движение силой животных. Знаток горного дела К. Кулибин охарактеризовал примитивные технические средства, используемые при добыче золотосодержащих песков, характерные и для степной зоны: «Добыча золотосодержащих песков во всех наших золотоносных округах производится ручную работою, при помощи каил, ломов и лопат, и никаких машин для этого не употребляется. Добытые пески подводятся на лошадях к золотопромывальным устройствам в двухколесных тележках по грунтовой дороге или по настланным из жердей гатям, или же в небольших вагонах по переносным железным дорогам» (Кулибин, 1883: 488). А промывка золотосодержащих песков «в больших размерах производится преимущественно в бочках... Бочка может промыть в денную смену до 3 кубических сажень песка, чаша до 20 сажень» (Кулибин, 1883: 488).

Нехватка (иногда и отсутствие) квалифицированных специалистов, горных инженеров, знающих технику золотого дела, тормозила использование новой технологии в добыче и промывке золота.

Дальнейшее развитие российского капитализма, завершение промышленного переворота в России в 1860–1890 годах способствовало существенному изменению техники золотого дела на далекой окраине России – на золотых приисках Степной зоны. В 1898 г. золотопромышленники Проскураков и фон Шмедель устанавливают на своих рудниках паровые золотопромывальные машины (чаши с бегунами). Прибыли, полученные в результате введения этих новшеств, привлекли внимание других предпринимателей, и многие из них приступили к разработке коренных месторождений, где стремились применять усовершенствованные промывальные машины. В 1908 г. в Степном-Южном горном округе «на прииске Покровском Алтайской золотопромышленной К^о на реке Курчуме устроена фабрика для извлечения золота цианистым калием; на руднике Удалом товарищества М.С. Мусина, М.В. Хамитова и К^о производились лабораторные опыты извлечения золота из эфелей посредством цианистого калия, на руднике Почетном того же товарищества производились разведочные работы при помощи алмазного бурения (Горнозаводская промышленность, 1908: 299).

Создание акционерных обществ, фирм, вложивших солидный капитал в золотопромышленность, способствовало развитию техники золотопромышленности и появлению золотопромышленных фабрик и химических заводов. Правительство было заинтересовано в этом, так как золотой промысел приносил государству значительную прибыль. Законом 1908 г. министру императорского двора представлялось право понижать горную подать с лигатурного, рудного и россыпного золота, если при разработке месторождений золота применяются усовершенствованные способы, позволяющие разрабатывать с выгодой бедные месторождения или уменьшающие потери золота при его извлечении.

Заметный технический прогресс в золотопромышленности наблюдался в восточной части современной территории Казахстана, на приисках и рудниках Семипалатинской области. В 1905 г. золотопромышленник Шпрингбах построил золотоизвлекательную фабрику на Троицком прииске. Дробильные и промывальные механизмы «приводились в движение паровой машиной» (ЦГА РК. Ф. 212. Оп. 1. Д. 1387. Л. 2-6). В 1906 г. были построены фабрики на рудниках Хотимских, на Валентинском руднике В.И. Часовникова и на руднике «Удалом» П.В. Полякова. Эти фабрики приводились в действие паровыми машинами. В 1907 г. Алтайская золотопромышленная компания построила на Покровском руднике цианистый завод с тремя чанами вместимостью 900 пудов эфелей, через два года были поставлены чаны вместимостью 1800 пудов с гидравлической выгрузкой.

На золотых приисках и рудниках Тургайской области работали две золотоизвлекательные фабрики и два завода. В 1910 году в Кустанайском уезде Тургайской области на «Воскресенском» золотом руднике Южно-Уральского золотопромышленного товарищества «Россия» была построена «золотопромывальная фабрика на 3 пары бегунов, приводимая в действие локобилем в 25 сил и на «Ненастном» золотом руднике Сундукско-Орской золотопромышленной компании построен химический завод для извлечения золота из эфелей» (Горная промышленность, 1911: 34). В этом уезде за указанный год добыто золота 7 пудов 16 фунтов 36 золотников 80 долей и в том числе 1 п. 7 ф. 66 зол. 68 дол. химическим способом. В 1915 г. в Кокчетавском уезде Акмолинской области действовали две золотоизвлекательные фабрики – одна на прииске Шпрингбаха, другая – на Ирмовском прииске Фадеева и Зенкова. Двигатели «приводились в движение паровыми локобилями» (ЦГА РК. Ф. 10. Оп. 1. Д. 52026. Л. 135 об.).

С конца XIX – начала XX вв. в частной золотопромышленности Степного края работали в разные годы 6 заводов и 20 золотоизвлекательных фабрик, приводимых в действие силой пара, электрической энергией.

В этой отрасли промышленности устройство золотоизвлекательных фабрик, заводов, введение паровых, электрических двигателей, гидравлического и химического способов промывки золотосодержащих песков знаменовали собой, особенно с начала XX в., переход от мануфактурной стадии к фабрично-заводской.

Однако в Степном крае, по сравнению с центральной Россией, наблюдался ряд факторов, тормозивших развитие техники золотопромышленности: нехватка специалистов горного дела,

дешевизна рабочих рук, отсутствие дорог в местах расположения приисков и рудников, неразвитость железнодорожной магистрали. К.А. Кулибин, обратив внимание правительства, писал: «В настоящее время развитие золотого промысла сильно задерживается многими неблагоприятными условиями, из которых главнейшее составляет отсутствие хороших путей сообщения» (Кулибин, 1908: 167). Он видел причину примитивности разведки золотоносных мест в Сибири в 90-х годах XIX века в недостатке крупного капитала: «Итак, причина бездеятельности разведок лежит не в недостатке предприимчивости у нынешних деятелей, а прямо в недостатке главного двигателя всякой промышленности – капитала; личная предприимчивость, даже самая энергичная, без денег сделать вряд ли что может» (Кулибин, 1893: 28).

Горный инженер А.А. Сборовский отметил значение Оренбургско-Ташкентской магистрали, построенной в 1901–1905 годах и для Кокчетавских золотоносных приисков: «От города Петропавловска, лежащего на линии Сибирской ж.д., можно достигнуть Кокчетавских приисков» (Сборовский, 1908: 4).

Делами иностранных акционерных обществ, вложивших свои средства в промышленность Казахстана, и в том числе золотопромышленность, управляли российские правления, отечественные специалисты горного дела, инженеры, техники. Иностранные инженеры работали «по тем процессам, которые в России известны» (ЦГА РК. Ф. 17. Оп. 1. Д. 11. Л. 35).

Кроме добытого золота дополнительным источником дохода у золотопромышленников стали отведенные им земли под прииски и рудники. Отведенным участком под рудные месторождения предприниматель владел хотя на «посессионном праве», фактически он распоряжался им как своей частной собственностью: окормленную землю вместе с отведенным прииском, рудником золотопромышленник имел право продать, подарить другому лицу, а «бывшие владельцы земли на отведенном участке не имели права даже пасти скот» (ЦГА РК. Ф. 209. Оп. 1. Д. 5. Л. 83 об.). Так, например, 1 сентября 1868 г. усть-каменогорский купец первой гильдии В.М. Михайлов заключил договор с жителями И. Кундузовым, К. Таймасовым и М. Муласовым об отводе участков под прииск «Варваринский» по реке Кундуз-Катын. В договоре говорилось, что если Михайлов или его наследники пожелают «промысел этот продать, подарить или же отдать иным образом кому-либо другому, то имеют на это полное право, в чем, как со стороны нашей, так и наших наследников, препятствий не должно быть. За уступленную ... местность мы должны получить от него кортомной платы по сто двадцать пять рублей с пуда золота, промытого на ней» (ГАТО. Ф. 433. Оп. 2. Д. 472. Л. 6-7).

Распоряжались общинной землей аула местные управители – старшины, бии, султаны и феодалы-скотовладельцы. Общинная земля для них стала дополнительным источником обогащения. Об этом свидетельствует договор, заключенный в 1857 г. между промышленником Мамонтовым и султаном Кокпектинского приказа К. Кызыбаевым, волостным управителем и биями этого приказа. При первом условии Мамонтов обязывался заплатить владельцам земли 300 рублей серебром. Но, когда это условие по общему согласию было записано на бумагу, старший султан и его сын, волостной управитель Алихан Килибердин, «перед которыми все киргизы безгласны, изъявили новые притязания и потребовали еще деньгами 300 рублей серебром и товаром на 30 рублей серебром» (ЦГА РК. Ф. 209. Оп. 1. Д. 298. Л. 7-7 об.). Мамонтов удовлетворил их желание, и контракт был подписан об отводе земли под прииски.

Интересы государства как собственника земли, отчетливо проявившиеся в 1860-х гг., и казахских, крестьянских обществ, и отдельных хозяйств как фактических пользователей земель, и промышленника как арендатора земли были весьма противоположны. В основе этих противоречий лежали земля и эволюция земельной ренты как источника дохода.

«Временное положение об управлении степными областями» 1868 г. давало и некоторое уточнение в отношении отвода участков под прииски, рудники на зимовках и возделываемых землях, принадлежащих казахам. Предприниматели платили за отведенные участки на зимовках, на возделываемых землях (пахотные поля и т.д.) владельцам земли – феодалам или крестьянскому обществу. Земля, предназначенная для летней кочевки, приравнивалась к казенной земле. В данном случае предприниматели платили арендную земельную плату казне.

До 1890-х годов арендная плата за землю (поземельная плата с добытого или выплавленного металла, смотря по договору), взимаемая частным лицом, обществом, была дешевле по сравнению с подесятинной платой, взимаемой казной. Заметим, что площадь отводимой земли под рудные месторождения в Казахстане была довольно большая и составляла 10 кв. верст, а в Сибири – не более 5 кв. верст. В 70-е годы XIX в. за десятину отведенной казенной земли промышленник платил 15 копеек или за 5 верст земли ежегодно 375 рублей, за эту же сумму можно было выкупить большую территорию, заключая договор с представителями аула, волости. В 80-е годы поземельная арендная плата на казенных землях составляла уже 1 рубль за десятину. Так, например, в 1887 г. золотопромышленники Семипалатинской области «за пользование казенной землей, отведенной под прииски, внесли в казну 2126 рублей, из них за 20 работающих приисков – 1291 руб., 10% пени за 7 приисков – 41 руб. 20 коп.» (ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 54. Л. 55).

Предприниматели, чтобы избежать высокую казенную подесятинную подать и контроль со стороны государства, были экономически заинтересованы показывать открытые полезные

ископаемые не на казенных землях, а на усадьбах, возделываемых землях частных лиц или аула, крестьянских обществ. Золотопромышленники вступали в «стачку» (в согласии) с казаками, добываясь того, чтобы они показывали отходящие под прииски и рудники свободно лежащие земли за свои зимовки, заключали с ними кортомные договоры, которые утверждались областным правлением. Это дало возможность горнопромышленникам захватывать огромные площади за ничтожную арендную плату. Окружной инженер А.А. Сборовский в 1896 г. отметил, что «нельзя не обратить внимания, во-первых, на то, что громадное большинство приисков в степных областях (в Акмолинской почти все 98 %) отведено на киргизских землях, а потому от подесятинной подати они свободны и, во-вторых, что с каждым годом все большее и большее число приисков, даже из прежде отведенных, оказываются на землях киргиз, а потому по предъявлении надлежащих удостоверений и эти тоже освобождаются от подесятинной подати» (Сборовский, 1896: 81).

Выгодные арендные условия позволяли предпринимателям захватывать огромные площади. Некоторые горнопромышленники заключали кортомные договоры на все земли аула, отведенное им пространство достигало иногда до 80–100 кв. верст, и таким образом они становились крупными собственниками-монополистами земли.

Местные органы управления, учитывая интересы землевладельцев, стремились в какой-то степени ограничить возможности горнопромышленников, которые захватывали землю под предлогом ее отвода под рудные прииски. В 1893 г. Степной генерал-губернатор внес предложение Министерству государственных имуществ относительно арендной платы за отводимые участки: за земли, являющиеся до отвода усадьбой зимовкой казахов «платить по 3 руб. в год за десятину, а за пахотные, сенокосные угодья и зимние пастбища – по 1 руб. за десятину, оставляя за прежними владельцами отведенных земель право прогонять скот для пастьбы через ту территорию» (ЦГА РК. Ф. 212. Оп. 1. Д. 308. Л. 6). Как видим, он стремился оказать давление на предпринимателей-арендаторов путем повышения арендной земельной платы. В случае одобрения этого проекта сумма дохода, получаемая отдельным лицом или обществом за отведенные пахотные, сенокосные угодья и зимние пастбища, совпала бы с поземельным доходом казны, взимаемым с золотопромышленников, а за отвод территории зимних пастбищ арендная плата увеличилась бы в 3 раза. Однако этот проект не получил одобрения.

Второй съезд золотопромышленников Семипалатинского округа, проходивший в конце декабря 1898 г. в Усть-Каменогорске рассмотрел вопрос об изменении порядка кортома земель под прииски. Съезд высказался за продление срока бесплатного пользования землей и постановил изменить двухлетний срок обязательного получения отводов на трехлетний. Это предложение приобрело силу закона. Горный инженер А. Сборовский отметил, что горнопромышленники, удерживая большие земельные участки в своих руках совершенно фиктивно, сохраняли за собой возможность продать свои заявки, когда подойдет случай, за значительную цену, иначе говоря, продают то, что они приобрели, можно сказать, даром, не приложив своего труда ни на грош.

При решении земельного вопроса государство учитывало интересы казны и горнопромышленников. В 1901 г. была отменена горная подать с рудников, находящихся на казенной земле. Сумма поземельной подати уменьшилась на 50 %. Был введен промысловый налог, размер которого зависел от площади отведенных земель – по 50 коп. с десятины. Промысловый налог, расширяя источники пополнения государственной казны, увеличив их надежность, вместе с тем отвечал запросам предпринимателей. Золотопромышленники после отмены горной подати, уменьшения арендной поземельной платы были заинтересованы видеть всю землю не частновладельческой, а казенной. В 1903 г. зимовые стойбища и возделываемые участки приравнивались к казенной земле – летовке и земле крестьянского общества.

Предприниматели должны были вознаграждать «землевладельцев» не за пользование недрами, а за убытки, причиненные золотопромышленниками хозяйственной постройке. Горнопромышленнику разрешалось пользоваться поверхностью отвода для сельскохозяйственных целей. Право крестьян-общинников на землю было номинально. В случае отказа общины в предоставлении заявленного участка в аренду промышленникам эти наделы крестьян переходили в пользование промышленников на правах свободной казенной земли.

Золотопромышленники имели возможность извлекать доходы не только из разработки месторождений полезных ископаемых, но и из отведенных земельных площадей. Промышленники одновременно стали крупными условными собственниками земли. Не только полезные ископаемые, но и отведенные земельные участки под рудные месторождения становятся одним из источников обогащения предпринимателей.

Рабочие золотых приисков рассматриваемого периода составляли один из наиболее многочисленных отрядов рабочего класса Казахстана. Поэтому изучение численности и состава этой категории имеет большое значение для исследования процесса формирования отряда промышленного пролетариата на национальных окраинах России.

Источником пополнения рабочих золотых приисков и рудников Казахстана были бедные шаруа-джатаки, батраки, байгуши, консы и разорившиеся русские крестьяне.

Золотопромышленники стремились обеспечить разрабатываемые прииски дешевой рабочей силой путем долговой кабалы. Они во время приисковой работы или в конце договорного срока заключали контракт (трудовой договор) с рабочими и давали им задатки (авансы) натурой или деньгами в размере трехмесячной зарплаты, а рабочий-должник, получивший задаток от золотопромышленника преимущественно товаром, не мог рассчитаться до окончания сезонных работ и снова попадал в кабалу.

Правительство, исходя из интересов золотопромышленников, всячески поддерживало, юридически узаконивало кабальные условия найма. Закон 1895 года установил задаток в размере «одной трети годовой наемной платы рабочего» (ПСЗ-3. Т. 15. №11391). Законы о частной золотопромышленности разрешали золотопромышленникам нанимать рабочих «с круговой друг за друга порукой» (ПСЗ РИ-2. Т. 4. № 48400).

Г.Н. Потанин (1835–1920) исследовал положение, условия труда рабочих золотых приисков в сибирской тайге, расположенных к востоку от реки Томь и рабочих золотых промыслов в Кокбектинском округе в казахской степи. Рабочие золотых промыслов Сибири, утверждает Г.Н. Потанин, находились в кабальном положении у золотопромышленника. Многие из них к концу срока не только не получают остатков из заслуженного жалования, но еще остаются сами должны хозяину. В тайге рудокоп работает четыре месяца почти без отдыха, за двадцать рублей задатка да несколько кварт вина; а остальное количество платы так и остается в руках хозяина. В настоящее время рабочие не только не имеют возможности противодействовать угнетающей их монополии но и «находятся еще в полицейской зависимости от золотопромышленника, последний имеет право наказать рабочего телесно» (Потанин, 1997: 127).

Золотые прииски в Кокбектинском округе, отметил исследователь, находятся на открытой степной местности, среди кочевьев казахов. Оплата труда определяется не по роду работ, не по урокам, а помесечно от 2 до 5 рублей. Здесь так же, как в тайге, золотопромышленники имеют свои лавки для снабжения рабочих товарами. Так же, как и там, задолженность служит правом оставить рабочего трудиться другой год. Если задолжавший рабочий сам не найдется на будущий год, тогда все равно его доставит родовой начальник, который постоянно получает пособие от золотопромышленника. Рабочие так же, как и в тайге, входят в большие долги, из которых уже не могут выпутаться. При найме рабочих вместо контрактов здесь служит порука; поручитель обязывается, если рабочий не явится на прииск к сроку, уплатить золотопромышленнику данный рабочему задаток. Если и поручитель, и рабочий оба остаются должниками золотопромышленника, то последний обращается к волостному начальнику, чтоб тот или доставил их на будущее лето на прииск, или взыскал с них скотом, причем золотопромышленник принимает скот не иначе как за половинную цену. И в тайге, и в степи «беззаконная эксплуатация человеческих сил давно требует радикальной реформы» (Потанин, 1997: 143).

В контрактах, заключенных между рабочими и золотопромышленниками, предусматривался размер жалования и довольствия. Нанявшиеся на работу обязывались вести себя на приисках «исправно, сохранять к хозяину и его доверенным почтительность, беспрекословно исполнять все законные требования» (ЦГА РК. Ф. 533. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-14 об.).

Учитывая формы найма и юридическое положение, рабочих золотодобывающей промышленности Казахстана можно разделить на хозяйственных и вольных.

Хозяйственные рабочие заключали до начала операции (с октября по январь) контракт, и во время работы они были на хозяйственном довольствии. Хозяйственных рабочих, заключивших контракт, получавших задаток, золотопромышленник имел право передавать другому золотопромышленнику во время операционной работы. Труд хозяйственных рабочих в добыче золота широко применялся в Семипалатинской области. А. Сборовский отметил: «На приисках Семипалатинской области преимущественно имеют хозяйственные работы, тогда как на Кокчетавских приисках Акмолинской области отдается преимущество золотничным работам» (Сборовский, 1896: 82). На золотых приисках и рудниках Семипалатинской области и в конце XIX в. преобладал труд контрактных (хозяйственных) рабочих. Так, например, в 1894 г. на золотых приисках Усть-Каменогорского и Зайсанского уездов рабочих было 4454, из них работали «по контрактам (хозяйственных) – 4336» (Золотопромышленность, 1895: 12), т.е. рабочие на хозяйском содержании составляли 97,35 %. В 1895 г., включая 212 золотничников, на золотых приисках в данной области рабочих было 4776, из них «контрактных рабочих числилось 3849 человек» (Золотопромышленность, 1897: 31). Контрактные рабочие составляли 80,59 % от общей численности рабочих. Заметим, что сведения, содержащиеся в «Обзорах» Семипалатинской области о рабочих золотых приисков, совпадают с данными, содержащимися в журнале «Горные и золотопромышленные известия». Так, например, в «Обзорах Семипалатинской области за 1906. Семипалатинск, 1907» имеются сведения: «Всех рабочих на приисках и золотых рудниках было 2471 чел. (контрактных 1303 ч., из них мужчин 1125, женщин 20 и подростков 158. Вольнонаемных 924 человека, из них мужчин 834, женщин 22 и подростков 68 человек. Мастеровых 244 чел., из них 238 мужчин и 6 женщин. Кроме того, было золотничников 1447 человек и торфовщиков 218)» (Золотопромышленность, 1907: 49). Такие же сведения содержатся по Степному Южному горному

округу за вышеуказанный год в журнале «Горные и золотопромышленные известия» за 1907 г. № 23. С. 272. Совпадение данных Семипалатинской области и Степного Южного горного округа объясняется, на наш взгляд, тем, что в Семиреченской области разрабатывался всего один прииск, и то эпизодически.

Господство кабальных условий найма на приисках Степного края объясняется его социально-экономической отсталостью. Развитие купеческого капитала способствовало разложению феодальных отношений в казахском обществе.

С начала XX века в Степном Южном горном округе происходит сокращение численности хозяйственных рабочих и наблюдается рост вольнонаемных. Об этом свидетельствуют следующие сведения. В 1900 г. на приисках и рудниках Семипалатинской области рабочих было 6634, из них вольнонаемных 832, золотничников 1465 и «контрактных рабочих в отчетном году было 4337» (*Золотопромышленность, 1904: 32*). Хозяйственные рабочие составляли 65,38% от общей численности рабочих за указанный год. В 1903 г. на приисках Семипалатинско-Семиреченского округа число рабочих было 5171, из них по вольному найму работали 2783 человека: 2137 – золотничники, 416 – по совместным договорам, 230 человек – торфовщики. «2388 человек работали по контрактам» (*Горнозаводская промышленность Сибири, 1904: 332*). Контрактные рабочие составляли в 1903 г. 46,18 %. В 1908 г. на золотых рудниках Степного Южного округа рабочих было 4357, из них работали по вольному найму на своем довольствии – 3015 человек, из них золотничников – 1739, вольнонаемных – 985, мастеровых – 269, торфовщиков – 22 и хозяйственных рабочих – «контрактных 1432» (*Горнозаводская промышленность Сибири, 1908: 300*). В 1908 г. лишь 30,80 % рабочих состояли на хозяйственном довольствии.

Вольными назывались рабочие, предварительно не заключавшие договора с золотопромышленниками и не получавшие задатка.

Процесс имущественной, сословной дифференциации, усилившийся в конце XIX – начале XX вв. в казахских аулах, русских селах, поселках и у других народов, проживавших в Степном крае, был выражением развития капиталистических отношений. Экспроприация непосредственных производителей создала экономические основы для возникновения свободных рабочих рук для промышленности. В связи с дальнейшим развитием капиталистических отношений, расслоением населения и созданием избытка рабочих рук не было необходимости удерживать рабочих задатком. Бедные казахские шаруа-крестьяне в поисках пропитания сами искали работу. В этом плане золотопромышленность сыграла для них «спасительную роль, доставляя им заработок. Тяжелые условия последнего времени: морозы, голод, падеж скота – заставляют их прибегнуть к постоянному труду» (*Золотопромышленность в степи, 1912: 220*).

По данным В.И. Семевского, размер задатков зависел от избытка рабочих рук: «Все попытки администрации ограничить размер задатка ни к чему не приводили до тех пор, пока количество рабочих, стремившихся на прииски, было сравнительно не велико, а с того времени, как предложение рук стало значительно превышать спрос на них, размер задатков быстро упал» (*Семевский, 1898: 769*). На золотых рудниках Степного Северного горного округа по отчету за 1915 год было «рабочих рук избыток» (*ЦГА РК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 331. Л. 100*).

Во многих исследованиях дана заниженная численность рабочих золотопромышленности. Очевидно, авторы не включали в состав рабочих золотничников и торфовщиков. Долгое время вопрос о «золотничниках» был дискуссионным. Одни считали их рабочими, а другие – подрядчиками. Только в 1907 году на I Всероссийском съезде золото- и платинопромышленников большинство склонилось к определению золотничника «как рабочего, получающего плату с добытого им золотника золота» (*Первый всероссийский съезд, 1907: 113*).

Золотничниками назывались рабочие, которые с золотника получали плату от 1 руб. 50 коп. до 3–4 руб. Они были на собственном довольствии и не зависели от предпринимателей. Как правило, золотничникам отводились выработанные прииски или прииски, признанные «бедными». Промысловые инструменты и промысловые станки золотопромышленники отпускали им бесплатно. Содержание и помещение золотничники имели свое. Они объединялись в артели – «старателей». В 90-х годах XIX в. в Семипалатинско-Семиреченском горном округе плата золотничникам «колебалась от 1 руб. 50 коп. до 4 руб. за золотник» (*Денисов, 1891: 523*). В Тобольско-Акмолинском округе плата за золотник составляла от 2 руб. 50 коп. до 3 руб. Так, в этом округе, по данным Н.А. Денисова, приисков, разрабатываемых золотничниками, в 1890 г. было «22, плата была на одном прииске 2 р. 50 к., на двух – 2 р. 80 к. и на 19 – 3 рубля за золотник» (*Денисов, 1893: 523*). В Кустанайском уезде Тургайской области в 1910 году заработная плата была «золотничникам (старателям) от 3 р. до 3 р. 80 к. за золотник; хозяйским рабочим: мужчинам – от 50 до 90 к., женщинам – от 35 до 50 и подросткам – от 55 до 40 к. в день» (*Горная промышленность, 1911: 34*).

При съемке верхнего пласта земли нанимали торфовщиков. Рабочие, работающие артельно и получающие сдельную плату, назывались отрядными. Отдельную категорию рабочих называли старателями. Они работали сверх установленного времени за плату после рабочего дня. Старательский труд практиковался в золотопромышленности Степного края очень редко в связи с большим объемом основных работ и продолжительностью рабочего времени у хозяйственных рабочих.

Мастеровые (кузнецы, плотники, шорники, штейгеры и др.) состояли из людей, имевших практические навыки в технике золотого дела или определенную профессию. В связи с разработкой рудного золота и усовершенствованием техники золотого дела численность мастеровых заметно увеличилась. На приисках Семипалатинской области было мастеровых «244 человека» (Золотопромышленность, 1906: 49), т.е. они составляли в 1906 году 5,89 % от общей численности рабочих (4136 чел.). В 1908 г. «в Степном-Южном горном округе было мастеровых 269» (Горнозаводская промышленность Сибири, 1908: 300), мастеровые составляли 6,17 % от численности рабочих (4357) указанного округа. В 1911 г. на золотых приисках и рудниках Семипалатинской области было мастеровых 406 чел. (Золотопромышленность, 1911: 47), что составляет 5,87 % от общей численности (6914 чел.) рабочих. Численность рабочих установлена автором данной статьи на основе указанных источников.

Рабочие на золотых приисках и рудниках Киргизской степи, в основном, состояли из коренного населения. Горный ревизор золотых приисков Степной зоны Ковригин отметил, что рабочие на всех золотых промыслах состоят почти все из казахов. Они выполняют все земляные работы. Вспомогательные работы: плотничные, кузнечные и другие – «исправляются и русскими, и киргизами, смотря по знанию их в ремеслах» (ЦГА РК. Ф. 209. Оп. 1. Д. 264. Л. 6; Д. 298. Л. 4-5).

Золотые прииски, рудники Степного-Южного и Степного-Северного горных округов отличались более высокой концентрацией рабочих. Окружной инженер В.Д. Коцовский отметил, что рабочие команды в 25–30 человек, что не редкость на приисках Томской и Енисейской губерний, здесь не встречаются. Наименьшее число рабочих здесь 60 человек. Сведения В.Д. Коцовского подтверждают статистические данные А. Сборовского по Степному-Южному и Степному-Северному горным округам. На основе анализа приложения № IX (с. 204-216) «Материалов к изучению горного дела в степных областях...» А. Сборовского, в которых указано количество рабочих по 87 приискам Семипалатинской области, 55 приискам Акмолинской области и на одном прииске Семиреченской области, автор данной статьи установил методом подсчета среднее число рабочих – 64 человека на каждом прииске. Их численность зависела от золотоносности прииска. Так, например, в Семипалатинской области на «Казанском прииске К^о Москвина Никонова 1887 г. число рабочих – 244, добыто 1 п. 39 ф. 63 з.» (Сборовский, 1896: 208).

Основную массу рабочих составляли взрослые мужчины в силу слабой механизации производства. Добыча рудного золота требовала физически крепких, здоровых рабочих зрелого возраста. Но в составе рабочих золотых приисков, рудников были также женщины, дети. На золотых приисках степи процент женского труда был незначителен и составлял в среднем 0,8–1,2 % от общей численности рабочих. В период, когда промывальные механизмы приводились в движение силой животных, особенно в засушливые годы, использовали труд детей, который составляет в среднем не более 5,2 % от числа рабочих. Женщины и дети составляли низкооплачиваемую категорию. О неравномерности оплаты женского, детского и мужского труда при одинаковой продолжительности рабочего дня свидетельствуют следующие данные: «в 1879 году на «Елизаветинском» прииске К^о Сабуровой и Пухова рабочие мужчины получали за шесть месяцев 22 руб. 50 коп., дети 15-летнего возраста – 18 руб.» (ЦГА РК. Ф. 12. Оп. 2. Д. 145. Л. 244). В 1914 г. на приисках Тургайской области платили «хозяйским рабочим от 70 к. до 1 р. 20 к., женщинам – 45 к., подросткам 40 к. в день, а золотникам (старателям) от 3 до 4 р. за золотник золота» (Золотопромышленность, 1915: 25).

Распространенным способом оплаты труда рабочих на приисках была «трук-система». Золотопромышленники вместо денег выдавали рабочим в счет жалованья товары и продукты низкого качества по высокой цене и тем самым получали от этой махинации определенный доход. «Трук-система» господствовала на приисках Киргизской степи с возникновением частной золотопромышленности до начала XX века. Горный инженер А.Г. Влангали, побывавший на приисках Кокпектинского округа во время поездки, заметил: «Рабочим жалованье выдавалось не деньгами, а различными товарами» (Геогностические поездки..., 1853: 217).

Изучение положения приисковых рабочих является одним из важных вопросов, без которого трудно представить степень эксплуатации наемного труда предпринимателями и установить причины недовольства рабочих. Кроме низкой оплаты труда, установленной золотопромышленниками, другим источником их обогащения был удлинённый рабочий день. Закон «О частной золотопромышленности» 1838 г. установил на приисках 15-часовой рабочий день. Правительство официально разрешило золотопромышленникам до издания закона 1897 года использовать труд приисковых рабочих в течение 15-16 часового рабочего времени. Законом 2 июня 1897 г. при дневной работе время ограничено 11½ ч. в сутки. Фактически рабочий день составил 12 и более часов. По данным А. Колычева, «уроки» на приисках Киргизской степи в начале XX в. были «не меньше, чем в других местах Томской горной области, и никакими особенно выгодными климатическими или почвенными условиями прииски не отличались» (Колычев, 1904: 25).

Золотопромышленники, получая крупную прибыль от присвоения прибавочного продукта, вовсе не заботились о жилищных условиях рабочих. Окружной инженер А.А. Сборовский в своем отчете сообщает: «В течение последних 10 лет, с 1892 по 1902 год, владельцы Кокчетавских приисков

не знали никаких забот об устройстве жилых помещений для рабочих, так как киргизы-золотничники прибывали в большинстве случаев на прииски со своими юртами и всем хозяйством; нанимавшиеся же на хозяйственные работы (в ничтожном числе) были неприспособлены и либо жили тоже в юртах, если приходили с семьями, либо ютились как-нибудь при приисковой резиденции. Рабочие-золотничники из русских устраивали себе временные землянки, шалаши, палатки, а иногда пользовались оставленными постройками и зимовками» (Сборовский, 1908: 129-130).

Золотопромышленники практически не реагировали на изданные правила, постановления правительства и по медицинскому обслуживанию рабочих. В отчете горного департамента отмечены плохие санитарные условия казахских рабочих: «По-видимому, в несколько лучших санитарных условиях находятся рабочие на приисках Сибири, исключая киргизов в Семипалатинско-Семиреченском округе» (Отчет, 1894: 297). Устав о частной золотопромышленности обязывал золотопромышленников «построить на приисках больницу, если число приисковых рабочих достигало до 100 человек. Лекарства для больниц должны были покупаться на счет промышленника» (Устав..., 1893: 52). В законе «О найме рабочих на частные золотые и платиновые промыслы» 1895 года сказано: «Лечение и довольствие больных рабочих, не исключая и золотничников (старателей) относятся на счет промышленника» (ПСЗ РИ – 3. Т. 15. № 11391). Окружной инженер Семипалатинско-Семиреченского округа характеризовал приисковых фельдшеров следующим образом: «Фельдшера, хотя и состояли почти на каждом прииске, но большинство было набрано из каких-то отставных солдат, якобы исполнявших в полках обязанности фельдшеров и имевших очень слабое представление о медицине» (Коцовский, 1904: 46), и поэтому казахские и русские рабочие недоверчиво относились к таким «лекарям».

В 1906 году V съезд золотопромышленников Степного-Южного горного округа, рассмотрев вопрос о медицинском обслуживании на золотых промыслах, отметил, что золотопромышленникам содержать и одного приискового врача тяжело: «...при данном состоянии местной золотопромышленности содержание и одного врача при существующем промысловом свыше 20 % обложении золотого промысла является значительной тяжестью» (V местный съезд..., 1906: 237).

Рабочие боролись за социальную справедливость. Наиболее простой и распространенной формой выступления рабочих было бегство с приисков. Бегство являлось стихийной формой борьбы. Оно вынуждало золотопромышленников отказаться от кабальных условий найма, подрывало полуфеодалные основы эксплуатации, обостряло проблему рабочей силы.

Другой формой борьбы рабочих против угнетения была подача жалоб и прошений начальству.

В 1890 г. рабочий Таукыт Мендыбаев жаловался полицейскому стражнику Серапионовского прииска С.М. Колмакову на издевательства управляющего прииском М.Г. Осипова. В жалобе сообщал о том, что прибыл на горные работы к купцу Валитову с семьей в апреле месяце. «Сноха по имени Умыт с грудным ребенком сильно больна. Управляющий прииском М.Г. Осипов отказался дать пищу и помещение, а также не согласился отпустить его обратно. Сейчас 27 апреля. Они расположились в полугоре под открытым небом и буранами на снегу, без пищи. Сделать землянку очень трудно одному, так как земля еще твердая, снег большой, глубокий» (ЦГА РК. Ф. 533. Оп. 1. Д. 20. Л. 10).

Коллективными жалобами рабочие пытались придать своим выступлениям законную форму, иначе – легализовать их. Так, 29 марта 1908 г. от имени 200 рабочих Успенского рудника, расположенного в Семипалатинской области, была подана жалоба окружному инженеру. В ней рабочие указали невыполнение золотопромышленником и рудничным управлением условий договоров, незаконное удержание в счет заработка рабочих стоимости свечей, используемых для освещения шахт. Рабочие просили окружного инженера «приехать на рудник и расследовать дело лично» (ЦГА РК. Ф. 10. Оп. 1. Д. 3570. Л. 115).

С конца 80-х годов XIX в. на золотых приисках намечаются более активные формы борьбы – забастовки, стачки и волнения, участники которых выдвигали экономические требования: увеличение зарплаты, сокращение рабочего дня, улучшение условий труда. Продолжительной была забастовка рабочих на рудниках «Николай» и «Основательный», расположенных в Алтайской волости Усть-Каменогорского уезда. Окружные горные инженеры Семипалатинского, Семиреченского и Акмолинского округов отмечали, что в случае недовольства рабочие в настоящее время прибегают к забастовкам, которые в материальном отношении чувствительнее для нанимателей, чем для рабочих.

С конца 80-х годов XIX в. до 1917 г. на золотых приисках и рудниках Киргизской степи произошло 13 забастовок экономического характера и 5 волнений.

5. Заключение

На основании проведенного анализа источников делается вывод о том, что золотой промысел в дореволюционный период на территории современного Казахстана возник и развивался на основе частного капитала и вольнонаемного труда. Золотые россыпи привлекли с 30-х годов XIX в. российский капитал, а с конца XIX – начала XX вв. – иностранный. Большая часть добытого золота до перехода к разработке рудного золота приходилась на долю купцов-торговцев и купеческих компаний. С начала XX века ведущая роль в добыче жильного золота принадлежала более крупным

компаниям, имеющим относительно солидный капитал. Золотой промысел, как и другие отрасли горного дела, сыграл прогрессивную роль в социально-экономической жизни края. Добыча золота обеспечивала беднейшую часть казахов рабочими местами. Рабочие, занятые в добыче и промывке золота, получали плату за свой труд продуктами, материалом или деньгами. Они осваивали новые профессии, совершенствовали свое мастерство в золотодобыче. Разработки золотоносных систем и освоение других природных богатств края поставили перед правительством вопрос о необходимости строительства железнодорожной магистрали и других путей сообщения, проходящих через степь.

Построенная Оренбургско-Ташкентская магистраль убила связь золотоносных районов степи с горнозаводскими центрами Сибири и Урала. Короткие железнодорожные линии, построенные в крае акционерными обществами, связывали разрабатываемые рудники с золотоизвлекающими фабриками.

Литература

V местный съезд..., 1906 – V местный съезд золотопромышленников Степного-Южного горного округа // *Горные и золотопромышленные известия*. 1906. № 21. С. 237-239.

ГААК – Государственный архив Алтайского края.

ГАТО – Государственный архив Томской области.

Геогностические поездки ..., 1853 – Геогностические поездки в восточную часть Киргизской степи в 1849 и 1851 годах штабс-капитана Влангали // *Горный журнал*. Ч. II. Кн. 4, Кн. 5. СПб., 1853.

Горная промышленность, 1911 – Горная промышленность. Золотопромышленность. Обзор Тургайской области за 1910 г. Оренбург, 1911.

Горная промышленность, 1915 – Горная промышленность. Золотопромышленность. Обзор Тургайской области за 1914 г. Оренбург, 1915.

Горная промышленность, 1916 – Горная промышленность. Золотопромышленность. Обзор Тургайской области за 1915 г. Оренбург, 1916.

Горнозаводская промышленность Сибири, 1904 – Горнозаводская промышленность Сибири в 1903 г. Семипалатинско-Семиреченский горный округ // *Горные и золотопромышленные известия*. 1904. № 23.

Горнозаводская промышленность Сибири, 1908 – Горнозаводская промышленность Сибири в 1908 г. // *Горные и золотопромышленные известия*. 1908. № 24. С. 299-300.

Денисов, 1891 – Денисов Н.А. О частной золотопромышленности в Западной Сибири (Из отчета Томского горного управления 1890 г.) // *Горный журнал*. 1891. № 12. Т. 4.

Доклад, 1863 – Доклад о государственном доходе с золотых промыслов. СПб., 1863. № 20.

Золотопромышленность в степи, 1912 – Золотопромышленность в степи // *Горные и золотопромышленные известия*. 1912. № 14.

Золотопромышленность, 1895 – Золотопромышленность. Обзор Семипалатинской области за 1894 г. Семипалатинск, 1895.

Золотопромышленность, 1897 – Золотопромышленность. Обзор Семипалатинской области за 1895 г. Семипалатинск, 1897.

Золотопромышленность, 1901 – Золотопромышленность. Обзор Семипалатинской области за 1900 г. Семипалатинск, 1901.

Золотопромышленность, 1907 – Золотопромышленность. Обзор Семипалатинской области за 1906 г. Семипалатинск, 1907. С. 48-49.

Золотопромышленность, 1913 – Золотопромышленность. Обзор Семипалатинской области за 1911 г. Семипалатинск, 1913. С. 46-47.

Колычев, 1904 – Колычев А. Рабочие на приисках Сибири. Томская горная область. СПб., 1904.

Корреспонденция из Зайсанского уезда, 1912 – Корреспонденция из Зайсанского уезда // *Горные и золотопромышленные известия*. 1912. № 13. С. 297-298.

Коцовский, 1904 – Коцовский В.Д. Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Семипалатинской и Семиреченской областей. Ч. 1. СПб., 1904.

Красовский, 1868 – Красовский М. Область сибирских киргизов. Ч. 2. СПб., 1868 // *Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба*. Т. 16.

Кулибин, 1883 – Кулибин К.А. О мерах к усилению добычи золота в России // *Горный журнал*. 1883. Т. 1. № 13.

Кулибин, 1893 – Кулибин К.А. Наша золотопромышленность // *Вестник золотопромышленности и горного дела вообще*. 1893. № 2.

Кулибин, 1908 – Кулибин А.К. Техника разработки месторождений золота // *Золото и платина*, 1908. № 8.

Левшин, 1996 – Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. Алматы, 1996. 655 с.

Обручев, 1912 – Обручев В.А. К орфографии и геологии Калбинского хребта // *Горные и золотопромышленные известия*. 1912. № 12. С. 208-211.

[Отчет горного департамента..., 1894](#) – Отчет горного департамента за 1892 г. // *Вестник золотопромышленности и горного дела вообще* // 1894. № 18.

[Паллас, 1786](#) – *Паллас П.С.* Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч. 2. Кн. 2. СПб., 1786.

[Первый всероссийский съезд..., 1907](#) – Первый всероссийский съезд золото- и платинопромышленников // *Горные и золотопромышленные известия*. 1907. № 9.

[Потанин, 1997](#) – *Потанин Г.Н.* Тайжане. Томск, 1997. 302 с.

[ПСЗ РИ-1, 1713](#) – Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1713.

[ПСЗ РИ-2, 1731](#) – Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1731.

[ПСЗ РИ-3, 1835](#) – Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1835.

[Сборовский, 1896](#) – *Сборовский А.А.* Материалы к изучению горного дела в степных областях Западной Сибири и Тобольской губернии // *Записки Западно-Сибирского отдела императорского русского географического общества*. Кн. XIX. Омск. 1896.

[Сборовский, 1908](#) – *Сборовский А.А.* Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Кокчетавского района. СПб., 1908. 230 с.

[Сведения о добыче золота..., 1894](#) – Сведения о добыче золота на приисках Российского золотопромышленного общества за декабрь месяц 1912 г. // *Золото и платина*, 1894. № 18.

[Семевский, 1898](#) – *Семевский В.И.* Рабочие на сибирских золотых промыслах. Т. 2. СПб., 1898.

[Устав..., 1893](#) – Устав о частной золотопромышленности, 1893. СПб., 1904.

[ЦГА РК](#) – Центральный государственный архив Республики Казахстан.

References

[CGA RK](#) – Central'nyj Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Kazahstan [The central state archive of the Republic of Kazakhstan].

[Denisov, 1891](#) – *Denisov N.A.* (1891). O chastnoj zolotopromyshlennosti v Zapadnoj Sibiri (Iz otcheta Tomskogo gornogo upravleniya 1890 g.) [On the private gold industry in Western Siberia (From the report of the Tomsk Mining Administration in 1890)]. *Gornyj zhurnal*. №12. Т. 4. [in Russian]

[Doklad, 1863](#) – *Doklad o gosudarstvennom dohode s zolytyh promyslov* [Report on government revenue from gold mining]. SPb., 1863. № 20. [in Russian]

[GAAK](#) – Gosudarstvennyj arhiv Altajskogo kraja [The state archive of Altai Krai].

[GATO](#) – Gosudarstvennyj arhiv Tomskoj oblasti [The state archive of Tomsk Krai].

[Geognosticheskie poezdki ..., 1853](#) – *Geognosticheskie poezdki v vostochnuyu chast' Kirgizskoi stepi v 1849 i 1851 godakh shtabs-kapitana Vlangali* [Geognostic trips to the eastern part of the Kyrgyz steppe in 1849 and 1851 of the head captain Vlangali]. *Gornyi zhurnal*. Ch. II. Kn. 4, Kn. 5. SPb., 1853. [in Russian]

[Gornaya promyshlennost', 1911](#) – *Gornaya promyshlennost'. Zolotopromyshlennost'. Obzor Turgaiskoi oblasti za 1910 g.* [Mining. Gold mining. Overview of the Turgai region for 1910]. Orenburg, 1911. [in Russian]

[Gornaya promyshlennost', 1915](#) – *Gornaya promyshlennost'. Zolotopromyshlennost'. Obzor Turgaiskoi oblasti za 1914 g.* [Mining. Gold mining. Overview of the Turgai region for 1914]. Orenburg, 1915. [in Russian]

[Gornaya promyshlennost', 1916](#) – *Gornaya promyshlennost'. Zolotopromyshlennost'. Obzor Turgaiskoi oblasti za 1915 g.* [Mining. Gold mining. Overview of the Turgai region for 1915]. Orenburg, 1916. [in Russian]

[Gornozavodskaya promyshlennost' Sibiri, 1904](#) – *Gornozavodskaya promyshlennost' Sibiri v 1903 g. Semipalatinsko-Semirechenskii gornyi okrug* [Mining industry of Siberia in 1903. Semipalatinsk-Semirechensky mountain district]. *Gornye i zolotopromyshlennye izvestiya*. № 23. [in Russian]

[Gornozavodskaya promyshlennost' Sibiri, 1908](#) – *Gornozavodskaya promyshlennost' Sibiri v 1908 g.* [Mining industry of Siberia in 1908]. *Gornye i zolotopromyshlennye izvestiya*. № 24. Pp. 299-300. [in Russian]

[Kocovskij, 1904](#) – *Kocovskij V.D.* (1904). Otchet po statistiko-ekonomicheskomu i tekhnicheskomu issledovaniyu zolotopromyshlennosti Semipalatinskoj i Semirechenskoj oblastej [Report on the statistical, economic and technical study of the gold industry of the Semipalatinsk and Semirechensk regions]. Ch. 1. SPb. [in Russian]

[Kolychev, 1904](#) – *Kolychev A.* (1904). Rabochie na priiskah Sibiri [Workers in the Siberian mines]. Tomskaya gornaya oblast'. SPb. [in Russian]

[Korrespondenciya iz Zajsanskogo uezda, 1912](#) – *Korrespondenciya iz Zajsanskogo uezda* // *Gornye i zolotopromyshlennye izvestiya* [Correspondence from Zaysan County]. 1912. № 13. Pp. 297-298. [in Russian]

[Krasovskij, 1868](#) – *Krasovskij M.* (1868). Oblast' sibirskih kirgizov. CH.2. SPb., 1868 [The region of the siberian kyrgyz. Part 2. St. Petersburg, 1868]. Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye oficerami general'nogo shtaba. T. 16. [in Russian]

[Kulibin, 1883](#) – *Kulibin K.A.* (1883). O merah k usileniyu dobychi zolota v Rossii [On measures to strengthen gold production in Russia]. *Gornyj zhurnal*. Т. 1. №13. [in Russian]

[Kulibin, 1893](#) – *Kulibin K.A.* (1893). Nasha zolotopromyshlennost' [Our gold industry]. *Vestnik zolotopromyshlennosti i gornogo dela voobshche*. №2. [in Russian]

[Kulibin, 1908](#) – *Kulibin A.K.* (1908). Tekhnika razrabotki mestorozhdenij zolota [Technique for the development of gold deposits]. *Zoloto i platina*. № 8. [in Russian]

- [Levshin, 1996](#) – *Levshin A.I.* (1996). Opisanie kirgiz-kazach'ih, ili kirgiz-kajsackih, ord i stepej [Description of the Kyrgyz-Cossack, or Kyrgyz-Kaisatsky, hordes and steppes]. Almaty. 655 p. [in Russian]
- [Obruchev, 1912](#) – *Obruchev V.A.* (1912). K orfografii i geologii Kalbinskogo hrebta [To the spelling and geology of the Kalba ridge]. *Gornye i zolotopromyshlennye izvestiya*. №12. Pp. 208-211. [in Russian]
- [Otchet gornogo departamenta..., 1894](#) – Otchet gornogo departamenta za 1892 g. [Report of the mining department for 1892]. *Vestnik zolotopromyshlennosti i gornogo dela voobshche*. №18. [in Russian]
- [Pallas, 1786](#) – *Pallas P.S.* (1786). Puteshestvie po raznym provinciyam Rossijskoj imperii [Traveling to different provinces of the Russian Empire. Part 2]. Ch. 2. Kn. 2. SPb. [in Russian]
- [Pervyj vserossijskij s"ezd..., 1907](#) – Pervyj vserossijskij s"ezd zoloto i platino-promyshlennikov [The first all-russian congress of gold and platinum producers]. *Gornye i zolotopromyshlennye izvestiya*. №9. [in Russian]
- [Potanin, 1997](#) – *Potanin G.N.* (1997). Tajzhane [Taizhan]. Tomsk. 302 p. [in Russian]
- [PSZ RI-1, 1713](#) – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. SPb., 1713. [in Russian]
- [PSZ RI-2, 1731](#) – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. SPb., 1731. [in Russian]
- [PSZ RI-3, 1835](#) – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. SPb., 1835. [in Russian]
- [Sborovskij, 1896](#) – *Sborovskij A.A.* (1896). Materialy k izucheniyu gornogo dela v stepnyh oblastyah Zapadnoj Sibiri i Tobol'skoj gubernii [Materials for the study of mining in the steppe regions of Western Siberia and Tobolsk province]. Zapiski Zapadno-Sibirskogo otdela imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva. Kn. XIX. Omsk. [in Russian]
- [Sborovskij, 1908](#) – *Sborovskij A.A.* (1908). Otchet po statistiko-ekonomicheskomu i tekhnicheskomu issledovaniyu zolotopromyshlennosti Kokchetavskogo rajona [Report on the statistical, economic and technical study of the gold industry of the Kokchetav district]. SPb. 230 p. [in Russian]
- [Semevskij, 1898](#) – *Semevskij V.I.* (1898). Rabochie na sibirskih zolotykh promyslah [Workers in the Siberian gold mining]. T. 2. SPb. [in Russian]
- [Svedeniya o dobyche zolota..., 1894](#) – Svedeniya o dobyche zolota na priiskah Rossijskogo zolotopromyshlennogo obshchestva za dekabr' mesyac 1912 g. [Information about the extraction of gold at the mines of the Russian Gold Industry Society for the month of December 1912]. *Zoloto i platina*. № 18. [in Russian]
- [Ustav, 1893](#) – Ustav o chastnoj zolotopromyshlennosti [Charter on the private gold industry]. 1893. SPb., 1904. [in Russian]
- [V mestnyj s"ezd, 1906](#) – V mestnyj s"ezd zolotopromyshlennikov Stepnogo YUzhnogo gornogo okruga [V local congress of gold miners of the Steppe-Southern mountain district]. *Gornye i zolotopromyshlennye izvestiya*. 1906. №21. Pp. 237-239. [in Russian]
- [Zolotopromyshlennost', 1895](#) – Zolotopromyshlennost'. Obzor Semipalatinskoj oblasti za 1894 g. [Gold mining. Review of the Semipalatinsk region for 1894.]. Semipalatinsk. [in Russian]
- [Zolotopromyshlennost', 1897](#) – Zolotopromyshlennost'. Obzor Semipalatinskoj oblasti za 1895 g. [Gold mining. Review of the Semipalatinsk region for 1895.]. Semipalatinsk, 1897. [in Russian]
- [Zolotopromyshlennost', 1901](#) – Zolotopromyshlennost'. Obzor Semipalatinskoj oblasti za 1900 g. [Gold mining. Overview of the Semipalatinsk region for 1900.]. Semipalatinsk, 1901. [in Russian]
- [Zolotopromyshlennost', 1907](#) – Zolotopromyshlennost'. Obzor Semipalatinskoj oblasti za 1906 g. [Gold mining. Review of the Semipalatinsk region for 1906.]. Semipalatinsk. Pp. 48-49. [in Russian]
- [Zolotopromyshlennost', 1912](#) – Zolotopromyshlennost' v stepi [Gold mining in the steppe]. *Gornye i zolotopromyshlennye izvestiya*. 1912. №14. [in Russian]
- [Zolotopromyshlennost', 1913](#) – Zolotopromyshlennost'. Obzor Semipalatinskoj oblasti za 1911 g. [Gold mining. Review of the Semipalatinsk region for 1911.]. Semipalatinsk, 1913. Pp. 46-47. [in Russian]

Из истории золотодобычи на территории современного Казахстана: конец XIX – начало XX веков

Советхан К. Игибиев ^{а, *}

^а Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается зарождение и развитие золотопромышленности на территории современного Казахстана. Золотой промысел возник и развивался как отдельная отрасль горнодобывающей промышленности на основе вложения частного капитала и вольнонаемного труда.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: aiko-53@mail.ru (С.К. Игибиев)

Показана роль купцов и купеческих компаний в разработке золотых россыпей и их постепенное вытеснение крупными акционерными обществами, иностранными фирмами в освоении богатых золотоносных систем территории. Кроме золота, дополнительным источником дохода у золотопромышленников стали отведенные им земли под прииски и рудники. На основе введения в научный оборот новых архивных, иных источников и их анализа автор приходит к выводу о том, что условия найма рабочих в золотопромышленности, в основном, были капиталистические, однако до середины 90-х годов XIX в. имели в них место остатки докапиталистических черт. При оплате труда рабочих господствовала «трук-система». С дальнейшим развитием капиталистических отношений, углублением имущественного и социального неравенства в ауле и деревне, образованием избытка рабочих рук отпала необходимость золотопромышленника удерживать дешевые рабочие силы путем долговой кабалы.

Ключевые слова: золото, предприниматель, трук-система, промышленный капитал, золотоносная россыпь, частный устав, рудник, Российское акционерное общество, буржуазия.